

Институциональная среда и институционализация поведенческого регулирования: теоретические основы экономического развития

Нестеренко Юрий Юрьевич

Аспирант

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

E-mail: nester2403@icloud.com

Кирильчук Светлана Петровна

доктор экономических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

E-mail: skir12@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что активизация применения соответствующих Nudge-технологий и совмещение их с классическими технологиями поведенческой экономики повлекли во многих странах мира институционализацию поведенческого регулирования в централизованной или децентрализованной моделях. Целью статьи является раскрытие особенностей моделей институционализации «поведенческого» регулирования на макроэкономическом уровне в странах мира. При этом решаются поставленные задачи: обобщена теоретическая сущность институтов и институциональной среды, а также рассмотрены особенности и проблемы его формирования. Одним из элементов эффективной государственной протекционистской экономической политики показан и изучается научный подход поведенческого подталкивания. Методы. Теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные труды российских и зарубежных авторов. Наряду с традиционными методами научного поиска, использованы системный и институционально-эволюционный подходы, диалектические методы познания и междисциплинарные приемы анализа. Результаты. Повышение эффективности практики использования поведенческих мотивов хозяйствующих субъектов в процессе разработки государственной экономической политики происходит, благодаря применению и внедрению техник влияния теории подталкивания, обуславливающей выбор более рационального решения, которое соответствует интересам личности и общества. Институционализация поведенческого регулирования в централизованной модели представлена конкретными государственными органами или подразделениями, специализирующимися на разработке решений с применением теории поведенческой экономики. Институты децентрализованной модели-независимые коммерческие организации, которые не входят в структуру госорганов. Заключение. Выяснено, что процесс формирования и функционирования институтов поведенческого регулирования в разных странах мира имеет свою специфику, а сами органы постоянно видоизменяются. Однако, все варианты институционализации поведенческого регулирования на макроуровне оставляют риск применения «dark nudging», требующего создания специальных институтов для смягчения или устранения его негативных последствий. Важнейшим принципом в разработке поведенческого инструментария является соответствие общечеловеческим и личным интересам одновременно.

Ключевые слова: институты, институционализм, институциональная среда, формальные и неформальные институты, институциональные «ловушки», поведенческая экономика, государственное регулирование, институционализация регулирования

JEL codes: B52; E02; E70

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-107-118>

Для цитирования: Нестеренко, Ю.Ю. Институциональная среда и институционализация поведенческого регулирования: теоретические основы экономического развития / Ю.Ю. Нестеренко, С.П. Кирильчук. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С107-118. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

Дальнейшие изменения и усовершенствования условий, необходимых для развития бизнеса, должны базироваться на поэтапных институциональных трансформациях важнейших сфер общественных отношений с учетом всех особенностей функционирования предприятий различных видов экономической деятельности и форм собственности. Регулирование предпринимательской среды должно опираться, прежде всего, на институциональный подход через создание адекватного механизма подтока и стимулирование развития хозяйствующих субъектов. Указанный подход строится на теории институционализма, в основе которой, в свою очередь, лежит категория института. Из опыта стран, где были осуществлены эффективные институциональные трансформации, следует, что экономика развивается более быстрыми темпами. Таким образом, можно констатировать, что функционирует тесная связь институциональной среды с социально-экономическими реформами, происходящими в трансформационной экономике рыночного типа.

Среди основателей теории институционализма и неинституционализма следует выделить ученых: С. Бхазин [1], Л. Боровская [2] Г.Б. Клейнер [3], А. Ткач [4], и др. На постсоветском пространстве проблематике формирования и совершенствования институциональной среды посвящены труды В. Автономова и А. Белянина [5], Н.В. Кима [6], С.А. Пакиной и О. Камаровой [7], В.А. Смышляева, И.И. Яреско и В.Г. Дайнеко [8]. Региональные аспекты институционального развития России и ее регионорисследуются в трудах М. Курбатовой и К. Саблина [9], Ю. Симачева и М. Кузыка [10] и других.

Целью исследования статьи является систематизация и обобщение основных подходов к сущности категорий «институт» и «институциональная среда», являющихся определяющими в теории институционализма, а также выделение институциональных составляющих, формирующихся на макроэкономическом уровне и определяющих основы институционализации поведенческого регулирования экономики.

Материалы и методы.

Примененные традиционные и специфические методы исследования позволили раскрыть сущностную характеристику категорий институции и институциональной среды в разрезе основ экономического развития, а также институционализация поведенческого регулирования экономики и экономических систем. При этом органы регулирования находятся в постоянном поиске эффективных инструментов повышения конкурентоспособности экономики и роста общественного благосостояния. Многочисленные исследования представителей теории поведенческой экономики показывают, что нестандартные, но, при этом, перспективные поведенческие механизмы могут успешно применяться в качестве дополнения к классическим методам государственного регулирования или быть их альтернативой [11].

Наиболее популярной теорией в области поведенческой экономики в последнее время является теория подталкивания, или Nudge theory. На сегодня Nudge-технологии или другие модели поведенческой экономики чаще всего используются в сфере здравоохранения, охраны окружающей среды, реализации пенсионных программ, в бизнесе и тому подобное. Их можно использовать как на макроэкономическом уровне (государственное регулирование различных сфер), так и на микроэкономическом (в процессах управления отношений с потребителями, клиентами, деловыми партнерами, работниками) [12, 13].

«Учет поведенческих мотивов, влияющих на принятие решений субъектами регулирования, в процессе разработки государственной экономической политики может существенно повысить ее эффективность, что подтверждается практикой многих стран. Наибольшее распространение они получили в США, Великобритании, Австралии, Дании, Германии и других странах. Широкое поле практического использования, возможность получения дополнительного «резерва» повышения эффективности государственного управления вместе с преимущественно невысокими расходами обуславливают актуальность применения поведенческих методов в любой стране» [14].

Результаты исследования

Современное толкование понятия институционализма было введено У. Гамильтоном, в 1918 году. Этим понятием он обозначил систему научных подходов к обществу и экономике, в основу которой положил категорию «институт» [15]. При этом, понятие «институт» является центром, ядром институциональной концепции. Как считается, это понятие экономисты позаимствовали из юриспруденции и социологии. В определении сущности этого понятия нет однозначности, что в определенной степени затрудняет его применение, а также кристаллизует противоречия во взглядах на саму теорию институционализма.

В экономической теории впервые понятие института было введено Т. Вебленом, которого считают основателем традиционной теории институционализма. В своей работе «Теория праздного класса» Т. Веблен дал дефиницию: «институты – это, по сути, распространенный образ мышления, который касается отдельных отношений между обществом и личностью, а также отдельных функций, которые они выполняют; привычный образ мышления людей, который должен длиться неопределенно долго; и система жизни общества, которая может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как превалирующая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе» [16].

Основателем неоинституционализма является Дуглас С. Норт, профессор, экономист США, лауреат Нобелевской премии 1993 года в экономике за эту разработку. Дуглас С. Норт при этом так трактовал понятие институтов: «институты — это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [17].

В публикации «Институты, институциональное изменение и функционирование экономики» (1990 г.) Д. С. Норт дает определение институтам как «правила игры в обществе... любые виды ограничений, придуманные для направления человеческого взаимодействия». «Институты уменьшают неопределенность за счет структурирования повседневной жизни». Здесь уместно отметить, что Д. Норт четко разграничивает понятия «институт» и «организация» и выступает категорически против их отождествления. По его мнению, «институт – это правила игры, а организации и учреждения – это игроки. Институты играют роль своеобразных «дорожных карт», определяющих возможности движения агентов» [17].

Институциональную теорию отличает от иных экономических теорий ее ядро, включающее комплекс экономических процессов, поясняемых экономической, социальной, политической, правовой, нейро-психологической составляющими, учитывающих всесторонние условия жизни общества, обычаи, традиции и национальную культуру, существующие в поведении отдельных индивидуумов и конкретного общественного мира в целом.

Указанное, по нашему мнению, крайне важно с точки зрения понимания причин того, что в одних странах определенные экономические модели и механизмы эффективно работают и обеспечивают высокие результаты, а в других – тормозятся и не срабатывают. Отечественные исследователи также начали проявлять интерес к теории институционализма, хотя и с некоторым опозданием по сравнению с западными учеными. По мнению члена-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова, институциональное направление в экономической науке возникло как реакция на обострение внутренних противоречий рыночной экономики, как противопоставление классической и неоклассической экономической теории. Неоклассическая теория перестала соответствовать требованиям, предъявляемым к ней экономистами, пытавшимися осмыслить события современной экономической практики. Интерес к институциональной теории начал расти в связи с попытками исследовать современные процессы в экономической практике хозяйствования комплексно и всесторонне [18].

Существует также мнение, что «институциональная теория возникла и получила развитие как оппозиционное учение, альтернативное сначала политической экономии, а затем неоклассической экономии» [19]. «Отечественные ученые под институтом понимают закрепленную (формально или

неформально) отдельную норму (институт частной собственности), а также совокупность таких норм в определенном секторе и организации (финансовые институты, институты государственного управления)»[19].

Трактуя теорию институционализма, исследователи отмечают, что она представляет собой «концепцию экономической теории, которая в экономической системе синтезирует роль социальных, правовых, организационных, политических, этических, ментальных, экономических институтов в процессе их функционирования» [19].

Под способами современной реорганизации институциональной среды в теории неинституционализма понимают[19]:

- нормативный комплекс ограничений поведения человека в обществе, включая законодательные, социально-экономические и политико-правовые аспекты;
- управленческий и организационный потенциал, обеспечивающий эффективное предпринимательство и хозяйственную деятельность субъектов;
- разноразмерные институты рассматриваются в качестве институциональной матрицы, в том числе по формальным правилам и неформальным ограничениям, а динамика процессов институциональной матрицы может изменить в любой момент расстановку ее компонентов посредством изменений условий и заданных исходных данных.

Применение понятия институциональной матрицы получило в работах отечественных экономистов-теоретиков и приверженцев институциональной экономики, которые отметили, что «институциональная матрица – это совокупность базовых экономических, политических и идеологических институтов» [8], а также, что «институтские матрицы представляют собой основные (доминирующие) исторически устойчивые формы связи базовых экономических, политических и идеологических институтов, а процесс социальной модернизации представляет собой сознательное встраивание в институциональную структуру общества альтернативных институтов» [6].

Следует согласиться со взглядами, высказанными в публикации, что «институциональную среду целесообразно рассматривать в плоскости систем отношений «экономика-политика», «экономика-право», «экономика-мораль», «экономика-идеология», «экономика-культура» и др. В каждой из этих систем отношений формируется и действует свой набор институтов, причем как формальных, так и неформальных, которые в целом формируют институциональную среду общества» [6].

Обобщая многочисленные теоретические подходы к определению институциональной среды, а также стремясь подчеркнуть более важные ее особенности, можно представить следующее авторское определение этого термина: «под институциональной средой следует понимать комплекс взаимодействующих основополагающих нормативов субъектного общественного поведения в государстве: социально-экономических, законодательно-правовых, политико-этических, национально-культурных и других, которые имеют направленность повышения эффективности функционирования экономической системы государства и благосостояния граждан».

Трансакционные издержки являются характеристикой институциональной экономики, определяются они по следующим основаниям [20;21]:

- затратам по оценке товарной массы и услугам, условиям их обмена;
- размерам рынка;
- эффективности договорной системы и ее функционирования;
- ведения честной конкуренции и соблюдения морального кодекса предпринимателя.

Д.С. Норт отмечал: «Чем сложнее экономика страны, тем больше трансакционный сектор (юристы, банкиры, бухгалтеры, консультанты, аналитики, политики). Институты — это ограничения, созданные людьми, которые формируют взаимодействие между ними. Эти ограничения создают снижение неопределенности из-за структурирования человеческого поведения. Они состоят из формальных и неформальных ограничений и механизмов обеспечения их соблюдения» [17].

Рональд Коуз в своей работе «Фирма, рынок и право» впервые представил сущность понятия

«транзакционные расходы»: «чтобы осуществить рыночную транзакцию, необходимо определить, с кем желательно заключить сделку, известить тех, с кем хотят заключить сделку и на каких условиях, провести предварительные переговоры, подготовить контракт, собрать сведения для того, чтобы убедиться в том, что условия контракта выполняются и так далее...» [22, с.10].

Современная институциональная экономика выделяет основные формы транзакционных издержек, которые мы сгруппировали следующим образом: по поиску информации; по ведению переговоров и заключению контрактов; по измерению стоимости; по защите прав интеллектуальной собственности; по оппозиционному поведению [23;24].

Отметим, что возможности анализа и оптимизации транзакционных расходов в экономике страны ограничены из-за отсутствия систематизированной информации и баз данных в этой сфере. Однако априори следует иметь в виду, что именно масштабы транзакционных издержек в значительной мере либо порождают и стимулируют, либо наоборот - уничтожают соответствующие формальные и неформальные нормы и правила в обществе, то есть, оказывают значительное влияние на институциональную среду.

Развитие институциональной среды оказывает значительное влияние на состояние экономической системы посредством повышения динамики товарно-денежного обращения и предоставления хозяйствующим субъектам на рынке организационных возможностей создания благоприятных условий проведения производственной миссии. Исследование характеристики институциональной среды выделяет макроэкономические институциональные составляющие, влияющие на результативность хозяйствования рыночных акторов и повышает их конкурентоспособность. Совокупность составляющих складывается по сферам управления и регулирования, по отраслям, видам экономической деятельности, экономическим и общественным отношениям, и к ним относят (табл.1):

Таблица 1 – Институциональные составляющие макроэкономического характера

Составляющие элементы	Характер влияния на транзакционные расходы (ТР) и на эффективность хозяйствования (ЭХ)
Налоговая политика	Усложнение системы взимания налогов, рост налогового бремени повышает ТР и снижает ЭХ
Административные барьеры	Рост и усиление административных барьеров повышает ТР и снижает ЭХ
Объемы внутреннего спроса и сбыта на внутреннем рынке	Рост объемов внутреннего спроса и сбыта сокращает ТР и повышает ЭХ
Государственная политика, защищенность субъектов экономической деятельности, защита прав собственности	Рост поддержки и защищенности сокращает ТР и повышает ЭХ
Механизм финансирования и кредитования, информационное и консультационное обеспечение, система подготовки и переподготовки кадров	Совершенствование механизмов финансирования и кредитования, расширение их масштабов, рост информационной и консультационной поддержки, цифровизация кадровых процессов, системы подготовки и переподготовки кадров приводит к относительному уменьшению ТР и повышает ЭХ
Инвестиционная среда	Благоприятная инвестиционная среда сокращает ТР и повышает ЭХ
Масштабы теневой экономики, взятки и неформальные платежи	Рост взяток и неформальных платежей увеличивает ТР и снижает ЭХ, одновременно теневая экономика является индикатором уровня привлекательности предпринимательской среды

Источник: Составлен и дополнен авторами на основе [23-25].

- Налоговая политика. По мнению экспертов и практиков, налоговая система страны на данном

этапе имеет как позитивное, так и негативное влияние на функционирование субъектов рынка, несмотря на сравнительно недавнее введение в действие нового Налогового кодекса. Производственно-хозяйственная деятельность не может быть полноценной при условии несовершенных законов, регулирующих ее. Решение любых возникающих конфликтных ситуаций неизбежно приводит к привлечению дополнительных финансовых ресурсов для покрытия просроченных выплат или начисленной пени, санкций и т.п., следовательно, увеличивает трансакционные расходы предприятий.

- Административные препоны. Обширное законодательство, нормативные акты, инструкции и их постоянное совершенствование усложняют хозяйствование рыночных акторов.
- Объемы внутреннего спроса и сбыта на внутреннем рынке. Предприниматели могут потерять контрагентов-потребителей своей продукции вследствие санкционной экономической политики, кризисных явлений по сбыту на внутреннем рынке, вследствие снижения номинальной заработной платы и реальных доходов населения;
- Недостаточно эффективная государственная политика, недостаточная государственная поддержка и защита прав собственности. В России развивается система полной защищенности субъектов рынка, но пока не работает в полной мере система защиты прав собственности, в том числе интеллектуальной; социально не защищены субъекты малого бизнеса (индивидуальным предпринимателям не засчитывается трудовой стаж, нет отпусков, отчетность излишне сложная);
- Устойчивая работа финансово-кредитного механизма, информационного и консультационного обеспечения, цифровизации кадровых процессов, системы подготовки и переподготовки кадров для производственно-хозяйственной деятельности не всегда имеет место и дает недостаточно эффективности, при том, что у субъектов хозяйствования много потребности в часто неоправданном финансировании; отсутствуют или не работают (или работают неэффективно) программы кредитно-финансовой поддержки приоритетных сфер деятельности (например, сельского хозяйства);
- Неблагоприятная инвестиционная среда вследствие незначительного роста экономики, санкционной экономической политики приводит как к оттоку иностранных капиталов, так и к оттоку национальных инвестиционных ресурсов за границу, следствием чего становится нехватка инвестиционных ресурсов на внутреннем рынке, сворачивание инвестиционных процессов;
- Теневая экономика, взятки и неформальные платежи. Чаще всего субъекты рынка вынуждены быть современниками теневой экономики, которая формируются под постоянным налоговым давлением, государственным протекционизмом и тому подобное.

На протяжении последних лет произошли институциональные трансформации, явно направленные на формирование внутреннего стимула российской экономики к саморазвитию, начинающему работать лишь в условиях свободной конкуренции и снижению процессов монополизации экономики. Таким образом, прослеживается системность завершенности последних институциональных преобразований; управляемость бюджетными ограничениями; перераспределением собственности, которая не отвечает общественным потребностям; усиливается защищенность прав интеллектуальной собственности юридических и физических лиц; повышается эффективность усовершенствованной системы налогообложения [26].

«Институциональные преобразования в нашей стране носили стихийный и хаотический характер. Важной институциональной проблемой в российской экономике является также невыполнение основного принципа рыночной экономики-распределение собственности и власти, переплетение экономической и политической власти, а институциональная слабость государства проявляется в неэффективном выполнении спецификации и защиты прав собственности и контрактов» [27].

В то же время, в России сформировались отдельные направления непропорциональной структуры институциональной среды, где доминируют неформальные отношения и институты, по сравнению с формальными [28]. Важным элементом является появление формальных институтов, закрепивших социальное неравенство. Как пример – выплата зарплаты «в конвертах» - из-за высоких

ставок налогообложения заработной платы.

Государство не создало экономический механизм оптимальных величин и стимулирования увеличения заработной платы работодателями и слабо борется с нарушителями законов, что является главным тормозом на пути социально-экономических реформ в области оплаты труда и пенсионного обеспечения. То есть, в стране должны существовать не только институты, которые фиксируют правила и нормы человеческого поведения, но и организации, которые эффективно контролируют их фактическое выполнение.

Вся национальная законодательная база, начиная с основных экономических понятий, в значительной мере должна соответствовать современным международным правилам из различных сфер хозяйственной деятельности. Институт частной собственности все еще функционирует в России в усеченном формате, характеризуется неустойчивостью и существенной непрочностью, не долговременностью, что объясняется урезанными правами и полномочиями статуса собственника частного предпринимателя (отсутствие начисления рабочего стажа для пенсионного обеспечения, несмотря на отчисления в социальные фонды, отсутствие официальных отпусков и налоговых льгот по ним, высокие ставки налогов и усложнение их расчетов и отчетности). Поэтому развитие малого и среднего бизнеса в России тормозится.

Исследователи Института системного анализа Российской академии наук делают вывод о том, что российская экономика может попасть в своеобразную «институциональную ловушку» [29]: отказ от неформальных соглашений полностью парализовал бы ее текущее функционирование; вместе с тем их доминирование подрывает факторы долгосрочного устойчивого роста. То есть, экономическая система такого рода может попасть в нестабильное институциональное равновесие. Ситуация по наличию формальных регуляторов и их функционированию в российской экономике не отвечает экономическим интересам большинства участников рынка – рядовым гражданам, предпринимателям, государству. Исследуя институциональные противоречия нашего общества и их место в системе социальных рисков, некоторые авторы делают вывод о низком качестве стабильности и равновесия институциональной системы страны. Выделение характеристик качества институциональной системы дало возможность обосновать, что «... едва ли не наиболее явно несовершенство институциональной составляющей социально-экономической структуры проявляется по одной из указанных характеристик ее качества, а именно – в слабости и неэффективности контроля за выполнением формальных норм, так что главной проблемой во многих случаях становятся не столько недоработки законодательства, как его невыполнение» [28].

Развивая тему институциональных ловушек, под которыми в современной экономической теории понимают неэффективный, но устойчивый институт (норму), некоторые авторы говорят о том, что несмотря на всю неэффективность и вредность неформальных норм и правил, в частности в системе образования и здравоохранения, эти «институциональные ловушки» поддерживаются и таким образом обеспечивается их постоянство [30]. В России распространенность в обществе не правовых практик, наличие институциональных ловушек и расцвет анти социальных институтов и социально - групповых образований, возникших на их базе, указывают на то, что в полной мере эффективная институциональная система еще не сформировалась, а имеющаяся – не всегда справляется со своими функциями.

При совершенствовании институциональной среды важно не недооценивать такие неформальные составляющие, как культура взаимоотношений в обществе, морально-этические правила и нормы, характер неформальных договоренностей и их согласованность с формальными правилами и тому подобное. Эти аспекты во многом зависят от ментальности нации, от осознания каждым ее гражданином ответственности за свои действия и поступки перед обществом, всем обществом, потомками и т.д.; они не могут быть сформированы в течение короткого промежутка времени. В последнее время популярность применения поведенческой теории в виде «подталкивания» как способа воздействия на субъектов хозяйствования в процессе принятия ими решений выросла:

в мире около 150 стран применяют поведенческие технологии подталкивания. «Для повышения эффективности и повсеместного внедрения методов *nudge* более чем в 20 странах созданы соответствующие подразделения и/или центры разработки политики «подталкивания» к принятию индивидуальных решений, оптимальных с точки зрения общественных интересов» [14]. Указанные подразделения не являются идентичными и различаются по своему статусу и формату [9; 14; 29].

Эксперты выделяют следующие основные варианты институционального регулирования экономического поведения субъекта, которые соответствуют централизованной и децентрализованной моделям (рис. 1) [30].

Рисунок 1 – Варианты институционализации «поведенческого» регулирования

Источник: составлено авторами на основе [29; 30]

Рассмотрим более подробно сущность этих вариантов:

1. Создается отдельный орган, который специализируется на выработке оптимального управленческого решения по использованию целесообразного метода поведения в экономике.

2. Возлагаются функции разработки рекомендаций и контроля использования поведенческих методов в нормотворческом процессе на действующее подразделение федерального управленческого штаба, который осуществляет функционирование в регулятивной области.

3. Создаются ведомственные подразделения по действующим методам поведения и их применению на практике.

Следовательно, представленная оценка целого ряда ученых выдвигает на первое место в системе институциональных преобразований роль государства, которое должно строить институциональное

равновесие системно, постоянно и комплексно на всех уровнях государственного управления, нивелируя институциональные ловушки.

Заключение

Поведенческое подталкивание является эффективным методическим инструментом для улучшения государственного регулирования и привлекает все больше внимания как в академической сфере, так и в практической области. Этот подход основан на том, что субъектное поведение определяется не только рациональными решениями, но и традициями населения, влиянием окружающей среды. При помощи поведенческого подталкивания государство стимулирует население к желаемому поведению рациональному поведению. Поведенческое подталкивание также эффективно для устранения отрицательных внешних эффектов и снижения социальных затрат. Важно учитывать и этические аспекты поведенческого подталкивания, лишь необходимо обеспечить, чтобы меры, используемые государством, были прозрачными, граждане имели возможность выбирать, и чтобы их права и свободы не были нарушены.

В целом, поведенческое подталкивание предлагает объективный подход к государственному регулированию, который может быть эффективным и справляться с современными вызовами институциональной среды. Применение и внедрение техник влияния теории подталкивания в определенных ситуациях является необходимым, оно должно повлечь выбор рационального решения, которое будет отвечать интересам личности и общества. Активизация применения Nudge-технологий повлекли во многих странах институционализацию поведенческого регулирования в соответствующих моделях (централизованной и децентрализованной).

Независимо от выбранного варианта институционализации использования поведенческого инструментария остается риск применения «dark nudging» («темного», т.е. неформального подталкивания), поэтому возникает необходимость создания институтов, которые бы смягчали негативные последствия поведенческого регулирования, а границы и способы должны быть предметом общественного контроля.

Исследовав тематику теоретического обобщения основ экономического развития с позиции институтов и институциональной среды, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что неоинституциональная теория начала углубленно исследоваться относительно недавно, уже многие ученые, в т.ч. и в России, признают ее важность, а тем самым и активную роль институтов и институциональной среды в экономическом развитии стран. Практически всеми исследователями этой проблематики в России делаются выводы о необходимости совершенствования институциональной среды, об институциональных кризисных явлениях, наличии неформальных отношений и институтов по сравнению с формальными, распространении так называемых «институциональных ловушек» в стране.

2. Под институциональной средой следует понимать комплекс взаимодействующих основополагающих нормативов субъектного общественного поведения в государстве: социально-экономических, законодательно-правовых, политико-этических, национально-культурных и других, которые имеют направленность повышения эффективности функционирования экономической системы государства и благосостояния граждан.

3. Выделение и обобщение институциональных составляющих макроэкономического уровня дает возможность выявлять наиболее проблемные направления институциональных преобразований и формировать подходы к их преодолению. Главную роль в этих процессах должно выполнять государство и его органы на всех уровнях управления.

Дальнейшие исследования институциональной среды целесообразно переводить на мезоуровень с целью развития региональных институциональных механизмов, в частности, с целью совершенствования организационной поддержки приоритетных видов экономической деятельности, информационной прозрачности, обеспечения правовой защиты с развитием цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bhasin S. Institutional theory – The logic of institutions / S. Bhasin // Amity University. 2017. 1. С. 1–20. DOI:10.3923/ibm.2016.5422.5431
2. Боровская Л.В. Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений / Л.В. Боровская // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2018. № 4. С. 5–12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-sreda-i-osobennosti-ee-formirovaniya-v-rezultate-institutsionalnyh-izmeneniy/viewer>. – Дата обращения: 20.12.2023.
3. Kleiner G.B. Prospects for System Expansion of Institutional Economic Theory / G.B. Kleiner // Economics of Contemporary Russia. 2021. № 3. С. 7–17. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-7-17
4. Ткач А. Институциональная система трансформации переходной экономики / А. Ткач // Социальное неравенство и экономический рост. 2018. № 4 (56). С. 299–312. DOI: 10.15584/nsawg.2018.4.24.
5. Автономов В.С. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы / В.С. Автономов, А.В. Белянин // Общественные науки и современность. 2011. – №2. С.112–130. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/neisor>. – Дата обращения: 25.12.2023.
6. Ким Н.В. Роль институтов в современной экономике России / Н.В. Ким // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. Вып. 68. 2020. № 436 (2). С. 115–122. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/nsfkvv>. DOI: <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2020-10210>. – Дата обращения: 25.12.2023.
7. Пакина С.А. Формальные и неформальные институты в системе налоговых отношений в Российской Федерации / С.А. Пакина, О.В. Карамова // Молодежь и наука: шаг к успеху. 2017. 1. С. 292–296. DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10210. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/yksrzz>. – Дата обращения: 26.12.2023.
8. Смышляев В.А. Институты развития и их влияние на инновационную деятельность экономических субъектов в России / В.А. Смышляев, И.И. Яреско, В.Г. Дайнеко и др. // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. №6(90). С. 113-126. DOI: <https://doi.org/10.17308/merp.2017.6/1714>. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/zvmrqx>. – Дата обращения: 26.12.2023.
9. Курбатова М.В. Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике / М.В. Курбатова, К.С. Саблин // Terra Economicus. 2012. № 3 (10). С. 22–38. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-razvitiya-i-kvaziinstituty-razvitiya-v-rossiyskoy-ekonomike>. – Дата обращения: 26.12.2023.
10. Симачев Ю.В. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты / Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык // *Voprosy Ekonomiki*. 2017. № 2. С. 109–135. – Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-2-109-135>. – Дата обращения: 26.12.2023.
11. Борщ Л.М. Инновационная модернизация: формирование нового типа экономики, основанной на знаниях / Л.М. Борщ // *Creative Economy*. 2019. № 4 (13). С. 633. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/rszomj>. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.13.4.40524>. – Дата обращения: 27.12.2023.
12. Романец И.И. Ключевые аспекты трансформации экономики в современных условиях / И.И. Романец // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 311–313. DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0073.
13. Пахомова Ю.В. Инновационный механизм управления экономическим поведением предприятия / Ю.В. Пахомова // *Научный альманах*. 2016. № 18 (4–1). С. 189–191. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/waejvd>. – Дата обращения: 27.12.2023.
14. Голодникова А.Е. Потенциал использования концепции «Nudge» в государственном регулировании / А.Е. Голодникова, Д.Б. Цыганков, М.А. Юнусова // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018. №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-ispolzovaniya-kontseptsii-nudge-v-gosudarstvennom-regulirovanii>. – Дата обращения: 27.12.2023.
15. Hamilton W. D. Evolutionary Economics: A Study of Change in Economic Thought / W. D. Hamilton.

Princeton University Press. 1982. – Режим доступа:https://archive.org/details/evolutionaryecon0000hami_j2с6. – Дата обращения: 28.12.2023.

16. Веблен Т. Теория праздного класса: монография / Т. Веблен. Москва: Прогресс, 1984. – Режим доступа:https://msrabota.ru/content/book_docs/teoriya_prazdnogo_klassa_.pdf– Дата обращения: 28.12.2023.

17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997 — 180 с. — (Современная институционально-эволюционная теория). – Режим доступа:<https://gtmarket.ru/library/basis/6310#>. – Дата обращения: 28.12.2023.

18. Кузнецов В. Повестка дня и правила игры, которые народы России предложила на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества всех структур власти / В.Кузнецов. – Режим доступа:<https://studylib.ru/doc/424435/vyacheslav-kuznesov---nauchnaya-shkola-kuznesova-v.n>. – Дата обращения: 29.12.2023.

19. Рональд Коуз и новая институциональная теория: монография / Д. Р. Ахмадеев, Е. П. Дятел, Б. А. Ерзкян [и др.] / под ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. – Москва : ООО «Издательство «КноРус», 2022. – 252 с. – ISBN 978-5-406-09601-7. – Режим доступа:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48101423>. – Дата обращения: 29.12.2023.

20. Гудкова Т.В. Экономическая эволюция фирмы: от классической концепции к цифровой экосистеме / Т.В. Гудкова // Экономическое возрождение России. 2019. № 62 (4). С. 74–84. – Режим доступа:<https://elibrary.ru/yikdrk>. – Дата обращения: 30.12.2023.

21. Федюкович Е.В. Экономика России в контексте структурной трансформации / Е.В. Федюкович // Общество: политика, экономика право. 2020. № 2. С. 68–72. <https://doi.org/10.24158/per.2020.2.12>.

22. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. М. : Дело ЛТД ; Catallaxy, 1993. С. 10.

23. Sukharev O.S. Methodological Problems and Prospects of Modern Institutionalism/ O.S. Sukharev // Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii. 2020. № 4 (17). С. 904–921. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-4.13

24. Трубицын Д.В. Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации / Д.В. Трубицын // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 125–140. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-125-140>.

25. Кулькова И.А. Институциональные механизмы адаптации населения в сфере социально-трудовых отношений / И.А. Кулькова // Human Progress. 2023. № 1 (9). С. 9. <https://doi.org/10.34709/IM.191.9>.

26. Nizamutdinov M.M. Modeling of adaptive behavior properties of participants of socio-economic processes / M.M. Nizamutdinov, V.V. Oreshnikov // Izvestia Ufimskogo Nauchnogo Tsentra RAN. 2021. № 3. С. 55–60. DOI: 10.31040/2222-8349-2021-0-3-55-60.

27. Кондуров В.Е. Суд и порядок: классический институционализм М. Ориу и С. Романо / В.Е. Кондуров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С.26–36; DOI: 10.35750/2071-8284-2020-4-26-36.

28. Макаров И.Н. Формальные и неформальные институты функционирования государственно-частного партнерства: взгляд с позиции экономической теории / И.Н. Макаров, О.В. Широкова, В.В. Колесников // Russian Journal of Entrepreneurship. 2018.1(19). С. 77. DOI: <https://doi.org/10.18334/rp.19.1.38755>.

29. Шокин Я.В. Эволюция теорий экономического поведения: от Аристотеля до нейроэкономики / Я.В. Шокин // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2021. № 4 (71). С. 54–65. <https://doi.org/10.14357/20790279210406>.

30. Ключко С.Н. Моделирование поведения экономической системы с позиции финансовой устойчивости / С.Н. Ключко, И.А. Симанова // Экономика: теория и практика. 2018. № 49 (1). С. 71–76. – Режим доступа :<https://www.elibrary.ru/yrgrzl>. – Дата обращения: 01.01.2024.

Institutional environment and institutionalization of behavioral regulation: theoretical foundations of economic development

Nesterenko Yuri Yurievich

Postgraduate student

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: nester2403@icloud.com

Kirilchuk Svetlana Petrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: skir12@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the intensification of the use of appropriate Nudge technologies and their combination with classical technologies of behavioral economics have led in many countries of the world to the institutionalization of behavioral regulation in centralized or decentralized models. The purpose of the article is to reveal the features of the models of institutionalization of «behavioral» regulation at the macroeconomic level in the countries of the world. At the same time, the tasks set are solved: the theoretical essence of institutions and the institutional environment is generalized, as well as the features and problems of its formation are considered. Behavioral nudging is considered as a potentially promising approach to improving government regulation both in academic discussion and in practice. Methods. The theoretical and methodological basis of the research was the fundamental works of Russian and foreign authors. Along with traditional methods of scientific research, systemic and institutional-evolutionary approaches, dialectical methods of cognition and interdisciplinary methods of analysis are used. Results. Increasing the effectiveness of the practice of using the behavioral motives of economic entities in the process of developing state economic policy is due to the application and introduction of techniques of influence of the theory of nudging, which determines the choice of a more rational solution that meets the interests of the individual and society. The institutionalization of behavioral regulation in a centralized model is represented by specific government agencies or departments specializing in the development of solutions using the theory of behavioral economics. Institutions of the decentralized model are independent commercial organizations that are not part of the structure of government agencies. Conclusion. It was found out that the process of formation and functioning of institutions of behavioral regulation in different countries of the world has its own specifics, and the bodies themselves are constantly changing. However, all options for institutionalizing behavioral regulation at the macro level leave the risk of using «dark nudging», which requires the creation of special institutions to mitigate or eliminate its negative consequences. The most important principle in the development of behavioral tools is compliance with universal and personal interests at the same time

Keywords: institutions, institutionalism, institutional environment, formal and informal institutions, institutional «traps», behavioral economics, government regulation, institutionalization of regulation